

«Введение к уложению государственных законов» М. М. Сперанского – попытка внедрения октроированного конституционализма в Российской империи

Р. Д. Артамонов, М. А. Охотникова, Н. Г. Дашкевич

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрены труды М. М. Сперанского, а также отношение представителей политической элиты касательно разработки несостоявшейся «конституции».

Проанализирован вопрос правовой ценности и конституционных начал, предложенных реформ М. М. Сперанского. Выявлено противоречивое отношение современников к конституционным реформам в Российской империи.

По итогам исследования делается вывод о ценностной сущности воззрений Сперанского и совершенных им преобразованиях в различных областях государственного управления.

Ключевые слова: уложение государственных законов, разделение властей, правовая система.

Для цитирования: Артамонов Р. Д., Охотникова М. А., Дашкевич Н. Г. «Введение к уложению государственных законов» М. М. Сперанского – попытка внедрения октроированного конституционализма в Российской империи // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 4 (70). – С. 35–46. DOI 10.35231/18136230_2022_4_35

“Introduction to the Code of State Laws” by M. M. Speransky – an attempt to introduce octroed Constitutionalism in the Russian Empire

Roman D. Artamonov, Marina A. Okhotnikova, Nikita G. Dashkevich

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article considers the works of M. M. Speransky and the attitude of representatives of the political elite regarding the development of the failed “constitution”.

The issue of legal value and constitutional principles, the proposed reforms by M. M. Speransky. The contradictory attitude of contemporaries to the constitutional reforms in the Russian Empire is revealed.

Based on the results of the study, a conclusion is made about the value essence of Speransky’s views and the transformations he made in various areas of public administration.

Key words: code of state laws, separation of powers, legal system.

For citation: Artamonov, R.D., Okhotnikova, M. A. Dashkevich, N. G. (2022). “Vedeniye k ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov» M. M. Speranskogo – popytka vnedreniya oktroirovannogo konstitutsionalizma v Rossiyskoy imperii [Introduction to the Code of State Laws” by M. M. Speransky – an attempt to introduce octroed Constitutionalism in the Russian Empire]. Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal. No 4 (70). Pp. 35–46. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_4_35

Введение

Рассмотрение развития и становления конституционной мысли в России невозможно без детального изучения деятельности и новаторских идей известного государственного деятеля своей эпохи – Михаила Михайловича Сперанского, вклад которого для правовой системы Российской империи трудно переоценить. В действительности же, по мнению специалистов, в период времени с 1808 г. до ссылки, т. е. до начала 1812 г., он был именно ближайшим секретарем самодержца, его доверенным лицом, причастным ко всем событиям этого периода [6, с. 40].

М. М. Сперанский был выдающимся и прозорливым политическим и государственным деятелем России, реформы которого благожелательно сказались на развитии государственности. Его идеи и мысли были новаторски и в некоторой степени «революционны» для своей эпохи, реализация их стала возможно благодаря удачному стечению некоторых обстоятельств: общемировая обстановка в сфере становления прав и свобод и развития демократии (принятие Конституции США, Великая французская революция, Кодекс Наполеона и т.д.); воцарение Александра Первого¹, деятельность Негласного комитета, состоявшего из молодых приятелей императора, и конечно же, талант и гений М. М. Сперанского. Все это стало «триггером» либеральной² повестки в России начала XIX в.

Ряд исследователей выводят следующий принцип деятельности Михаила Михайловича в тот период времени: «правил император, управлял Сперанский» [7, с. 40]. Однако, по мнению Н.Г. Чернышевского, Сперанский – это мечтатель, который не осознавал нехватку имеющихся у него средств для проведения задуманных изменений³.

Несмотря на свое неблаговидное происхождение, Сперанский был человеком грамотным и образованным, а также понимал, что для грамотного функционирования государства необходимо усовершенствовать механизм правового регулирования общественных отношений посредством создания определенной системы права.

Замысел Введения к уложению государственных законов

Сложно переоценить масштаб преобразований, который созрел у Сперанского, однако в ходе работы будет затронут

¹ «Дней Александровых прекрасное начало...»

² От слова «libero» – «свобода».

³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. VII. М., 1950. С. 807.

только один из многих аспектов деятельности реформатора – его проект «Введение к уложению государственных законов» (далее – «Введение к уложению»). Примечательна цитата г-на Мищерского касательно деятельности М. М. Сперанского:

«... Въ головѣ Сперанскаго созрѣлъ общій планъ преобразованія всего государства. Въ октябрь 1809 года этотъ планъ лежалъ уже готовымъ на столѣ Государя. Увлеченіе секретаря доходило до того, что онъ назначалъ даже срокъ (1811 годъ), когда Россія, благодаря, новымъ уставамъ, совершенно преобразится, «приметь новое бытіе»...» [8, с. 26].

На наш взгляд, этот труд заслуживает отдельного внимания: прежде всего важно понять сущностную составляющую Введения к уложению, поскольку М. М. Сперанский, руководствуясь познаниями в области государства и права, затрагивает важные основы «фундамента» государства, примеряя их к возможности внедрения в рамках Российской империи.

Некоторые авторы заявляют об идеях октроированного конституционализма, заложенных в реформах, которые были проведены Сперанским¹. Сам же М. М. Сперанский писал: «Российская конституция одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое бытие своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы»².

Таким образом, автор заявляет об аксиологической сущности конституции – не впадать в политические крайности (как это было по итогам Великой французской революции, когда был смещен монарх), а обеспечить симбиоз власти и народа, и конституция должна была выступить в качестве опорной точки этого взаимодействия. Затрагивая аспект октроированности несостоявшейся «конституции», стоит учесть, что Сперанский действовал с подачи и дозволения императора Александра Первого, который, как думается, был сторонником указанных выше идей в первую пору своей власти. По мнению исследователей, не только М.М. Сперанский, но и император Александр I считали: ««истинная монархия» должна быть и может быть только конституционной, ограниченной»³.

¹ Пустовалов А. Р. Развитие идей конституционализма в русской политико-правовой мысли XIX – начала XX веков: автореф. ... канд. юрид. наук. 2006. С. 8.

² Сперанский М. М. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. С. 81.

³ Боброва Г. С. Становление российского конституционализма: дис. ... канд. юрид. наук. 2016. С. 31.

Хотя целесообразно также поставить вопрос о «лжеконституционности» рассматриваемого акта. В частности, Н. П. Ерощкин обозначил следующее:

«этими внешними лжеконституционными формами, прикрывавшими самодержавие, по мнению Сперанского, являлись: элементарная законность, выборность и ответственность чиновников, новые буржуазные начала организации суда и государственного контроля, разделение властей и т. п.» [2, с. 101].

При этом некоторые исследователи акцентируют внимание на том, что Сперанский в рамках «Введения...» заостряет внимание не только на политическом переустройстве Российской империи, но и на таком институте социальной жизни, как крепостное право. Он выступает как сторонник ограничения с последующей отменой крепостного права («рабства», как выразился М. М. Сперанский) [5, с. 55].

Конечно, у замыслов Сперанского по политическому преобразованию страны были не только сторонники, но и противники. В частности, как известно критике его деятельность (в целом¹) подвергал знаменитый русский историк Н. М. Карамзин, который даже написал «Записку о древней и новой России». По его мнению, «ключевая ошибка «законодателей сего царствования» состоит в том, что они делают упор на формы государственного устройства, а не на людей» [4, с. 98]. Также Карамзин обвинил Сперанского в плагиате «Наполеонова Кодекса».

С. Ф. Платонов отмечал, что Н. М. Карамзин упрекал М. М. Сперанского в излишней поспешности: «М. М. Сперанский торопился, впрочем как и сам император, с общей реформой в духе произвольного заимствования со стороны, от той самой Франции, которую все русское общество считало тогда очагом политических и социальных опасностей»². В последующем М. М. Сперанский будет отбиваться от критики, указывая на то, что:

«... искали доказать, что Уложение, мною внесенное, есть перевод с французского или близкое подражание. Ложь или незнание, кои изболочить ... не трудно ... В источнике своем, т. е. в римском праве, все уложения всегда будут сходны, но с здравым смыслом, с знанием сих источников и коренного их языка можно почерпать прямо из них, не подражая никому и не учась ни в немецких, ни во французских университетах...» [7, с. 57].

¹ Критиковалось не только «Введение», но и различные идеи Михаила Михайловича касательно финансовых и юридических реформ в государстве.

² Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / вступит. ст. А. Н. Фукса. М.: Высш. шк., 1993. С. 655.

Как известно, вследствие подковерных интриг планы Сперанского по реформированию России закончились его падением и ссылкой в марте 1812 г.

Характеристика Введения к уложению

При написании «Введения...» М. М. Сперанский поэтапно и с предельной точностью, какая была возможна в XIX в., объясняет логику и ход своих мыслей, раскрывая те или иные понятия и указывая на их целевое назначение. Так, автор прежде чем определить план уложения предлагает остановиться на понимании закона как такового, а также на его классификациях. По мнению М.М. Сперанского, «общим предметом всех законов – это учредить отношения людей к общей безопасности лиц и имущества»¹.

В формате разграничений законов М. М. Сперанский отводит место части государственных законов, к законам, определяющим отношения человека к государству, и законов гражданских, которые определяют отношения негосударственных лиц между собой. Иными словами, можно сказать, что по своей сути Сперанский говорит о частном и публичном праве, о которых было известно со времен Древнего Рима.

Продолжая свое исследовательское повествование, Сперанский останавливается на историческом пути развития общества: «Три великие системы издревле разделяли политический мир: система республик, система феодальная и система деспотическая»². Конечно, с позиций сегодняшнего дня можно утверждать, что автор смешивает формы политического режима, общественно-экономических формаций, а также формы правления. Однако следует иметь в виду, что М.М. Сперанский лишь пытался показать разность общественно-политических укладов, которые были и есть в мире, подкрепляя их примерами из истории.

Разделение властей

Идея разделения властей, безусловно, была актуальна для государств того времени, и мысли Д. Локка и Ш. Монтескье были весьма интересны. Интерес возник и у М. М. Сперанского, в архиве которого был найден немецкий перевод шведской конституции 1809 г. и сам же: «план преобразований 1809 г. обнаруживает следы пристального изучения трудов Монтескье» [1, с. 42].

---

¹ Сперанский М. М. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. (Юристы, изменившие право, государство и общество.) С. 74.

² Там же. С. 82.

М. М. Сперанский видя значительные недостатки существовавшей действительности: «неразвитость правового начала власти, стремление Михаила Михайловича к утверждению «престола не на сне народа и очаровании предрассудков, но на твердых столпах закона и всеобщего порядка»»¹.

М. М. Сперанский выдвигает два варианта развития событий: либо власть монарха ограничивается лишь по форме, но не по сути, либо и по форме, и по сути. Исходя из этих двух парадигм, он выстраивает две отличные друг от друга системы разделения и взаимодействия властей. По мнению Сперанского: «Сравнивая сии две системы между собою, нет сомнения, что первая из них имеет только вид закона, а другая – самое существо его; первая под предлогом единства державной власти вводит совершенное самовластие, а другая ищет в самом деле ограничить его и умерить»². По мнению специалистов, М. М. Сперанский самым решительным образом выступал за вторую систему³. Однако Н. М. Дружинин полагал, что: «в 1810–1820 годах российское самодержавие пыталось создать новую форму монархии, юридически ограничивавшую абсолютизм, но фактически сохраняющую единоличную власть государя» [3, с. 457].

М. М. Сперанский во «Введении...» говорит о необходимости разделения властей, поводя этот институт под реалии общественно-политической жизни российского государства. Таким образом, примечательно, что он производит разделение власти «на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную («судную»»). Именно эти три силы, по его мнению, движут и управляют государством»⁴. Сперанский указывает: «система учреждений, построенная в соответствии с вышеуказанным принципом, обеспечит соблюдение законности»⁵. По мнению исследователей: «эта децентрализация законодательства, суда и администрации должна была дать самой центральной власти возможность направлять с должным вниманием важные государственные дела, которые сосредотачивались бы в органах и которые не были заслоняемы массой текущих мелких дел местного значения» [9, с. 28].

Однако стоит сказать, что в рамках рассмотрения «Введения...» может возникнуть мысль о выделении М. М. Сперанским

¹ Чибикеев С. М. Политические идеи и проекты М. М. Сперанского в контексте истории российских реформ: автореф. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 5.

² Сперанский М. М. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. С. 90.

³ Якушкин В. Сперанский и Аракчеев. СПб., 1905. С. 24.

⁴ Сперанский М. М. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. С. 76.

⁵ Сперанский С. И. Учение М. М. Сперанского о праве и государстве: автореф. ... к.ю.н. С. 12.

четвертой ветви власти, в частности «державной», поскольку он постоянно на ней акцентирует внимание и даже разбирает: «О действии державной власти в порядке законодательном», «О действии державной власти в порядке исполнительном», «О действии державной власти в порядке судебном». При этом рассмотрение с позиций возникновения четвертой власти не совсем справедливо поскольку, Сперанский заявляет о том, что державная власть просто находит свое выражение в трех указанных выше отношениях. Если проводить своего рода аналогию с современной Конституцией, то «державная власть» суть «государственная» (ст. 10 Конституции РФ).

Применительно к представителям законодательной власти М. М. Сперанский говорит о том, что они будут из законодательного сословия, что только оно правомочно составлять законы. Для законодательной власти автор предусмотрел многоуровневую систему посредством многоступенчатости «выборов»: предполагалось, что волостная дума будет состоять из владельцев недвижимой собственности. Волостная дума, в свою очередь, избирала участников окружной думы, окружного совета и губернской думы, которые бы проводили выборы в Государственную думу, подвластную императору.

Между государем и Государственной думой стоит только Государственный совет, имеющий законосовещательные полномочия и назначаемый государем [10, с. 27]. Предполагалось, что во взаимоотношениях «народ-император» промежуточными «ступеньками» станут Государственная дума с законодательными полномочиями и Государственный совет с законосовещательными функциями. Если Государственная дума будет выполнять миссию представительства «собственников недвижимого имущества», то Государственный совет формировался из дворянского сословия.

Таким образом, выходило, что Государственная дума была ближе к народу по своему существу, и при ее помощи должна была быть налажена «связь» между народом и государем. В то же время Государственный совет представлял интересы дворянства, с которыми царь мог советоваться по тем или иным государственным вопросам. Отметим также, что как в Государственной думе, так и в Государственном совете предполагалось создать различные комиссии и департаменты для эффективности своей деятельности и взаимодействия с исполнительной властью. К вопросу об исполнительной власти, подчеркнём, что важен не только сам закон, но и его грамотная реализация –

в этом и состоит сущность исполнительной власти. Существует мнение, что суть «Введения к уложению» как раз-таки и заключается в том, чтобы законным путем утвердить власть правительства, и тем самым дать власти больше «истинной силы» [10, с. 17].

Однако отметим, что деление не отменяет единства деятельности исполнительной власти и ее ответственности. Важно грамотное взаимодействие бюрократических органов внутри нее. М. М. Сперанский акцентирует внимание на возможности органов исполнительной власти издавать свои подзаконные акты как исполнение закона. В частности, разработан механизма реализации закона:

- 1) уставы и учреждения;
- 2) обнародование;
- 3) действие обнародования;
- 4) пределы действия закона – давность и отмена.

Касательно судебной ветви власти Сперанский говорит следующее: «Власть судная в источнике своем не что другое есть, как власть исполнительная»¹. Иначе говоря, он указывает на корни, откуда происходит судебная власть, также он в своих размышлениях подчеркивает целесообразность того, чтобы спорящие выбирали себе судью (по аналогии с действующим российским законодательством – институт арбитражных управляющих). Однако все равно в рамках государства Сперанский выстраивает систему централизации судебной власти, венцом которой становится Сенат, члены которого назначаются императором пожизненно.

В рамках предлагаемой М. М. Сперанским модели правовой системы государства акцентировалось внимание на том, чтобы не допускать возможность прецедентов, когда из частных случаев вырастает правило, а наоборот, когда уже имеющееся правило регулирует частные случаи и разрешает споры. Безусловно, такой подход свидетельствует о стремлении к построению российской правовой системы по принципу верховенства нормативного закона над выраженными в прецедентах правоприменительными казусами.

Ключевой же новеллой «Введения...», вне всяких сомнений, являлась достаточно четко выраженная идея необходимости разделения властей, но не так, как данный принцип был воплощен в республиках, а предполагавшая встраивание его в рос-

---

¹ Сперанский М. М. Избранное / вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. С. 94.

сийскую политическую систему, где признается верховенство «державной» власти императора.

Заключение

Место и роль М. М. Сперанского в истории преобразований отечественной государственности и формировании правительственной законодательной политики являются общепризнанными и имеют непреходящее значение. Государственно-правовые идеи Сперанского и совершенные им преобразования в различных областях государственного управления оказались значимыми не только для своего времени, но сохраняют актуальность и в настоящем¹.

Великая французская революция, даровав права и свободы человеку и гражданину, не оставила никого равнодушным к ней вплоть до государыни-императрицы, «матери Отечества» Екатерины Великой. Влияние либеральных мыслей проникло и в Российскую империю. И Сперанский, который смог уловить потребность общественной жизни в реформировании, попытался при помощи российского императора постепенно эту жизнь усовершенствовать. При этом его труд, несмотря на последующую опалу, не оказался напрасным: в 1810 г. создается Государственный совет, действовавший до конца существования Российской империи. Его труды оказали воздействие на мировоззрение будущих декабристов [7, с. 35], которые выступали против прежнего общественного строя страны с надежной на его демократизацию.

Список литературы

1. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 216 с.
2. Ерочкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. – 368 с.
3. Дружинин Н. М. Просвещённый абсолютизм в России. – М.: Наука, 1964. – С. 457.
4. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 127 с.
5. Коршунова Н. В. «Либеральная диктатура» Александра I: реформы в России в первой четверти XIX в.: монография. – М., Народный учитель, 2002. – 128 с.
6. Нольде А. Э. М.М. Сперанский. Биография. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 304 с.

---

¹ Сперанский М. М. Юридические произведения / под ред. и с биографическим очерком В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 480 с. (Серия «Русское юридическое наследие»). С. 76.

7. Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Научная библиотека: Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). – М.: Электронный экземпляр, 2001. – 118 с.

8. Мищерский И.И. Граф Сперанский краткий очерк его жизни и государственной деятельности Издание Училищного Совета при Святейшем Синоде – СПб., 1911. – 47 с.

9. Южаков С. Сперанский. Его жизнь и деятельность. – СПб., 1891. – 88 с.

10. Якушкин В. Сперанский и Аракчеев. – СПб., 1905. – 62 с.

References

1. *Velikij russkij reformator: Zhizn`, deyatel`nost`, politicheskie vzglyady`* M. M. Speranskogo [The great Russian reformer: Life, activity, political views of M. M. Speransky]. Moskva: Nauka, 1989. (In Russian).

2. Eroshkin, N. P. (1968) *Istoriya gosudarstvenny`x uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii* [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moskva: Vy`sshaya shkola. (In Russian).

3. Druzhinin, N. M. (1964) *Prosveshhyonny`j absolyutizm v Rossii* [Enlightened absolutism in Russia]. Moskva: Nauka. P. 457. (In Russian).

4. Karamzin, H. M. (1991) *Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyax* [A note on ancient and new Russia in its political and civil relations]. Moskva: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury`. (In Russian).

5. Korshunova, N.V. (2002) «*Liberal`naya diktatura» Aleksandra I: reformy` v Rossii v pervoj chetverti XIX v.*: Monografiya ["Liberal dictatorship" of Alexander I: reforms in Russia in the first quarter of the XIX century: Monograph]. Moskva. (In Russian).

6. Nol`de, A. E`. (2004) *M. M. Speranskij. Biografiya* [M. M. Speransky. Biography]. Moskva: Moskovskaya shkola politicheskix issledovanij. (In Russian).

7. Lukovskaya, D. I., Grechishkin, S. S., Morozov, V. I. (2001) *Nauchnaya biblioteka: Mixail Mixajlovich Speranskij (materialy` k biografii)* [Scientific Library: Mikhail Mikhailovich Speransky (materials for biography)]. Moskva: e`lektronny`j e`kzemplyar. (In Russian).

8. Mishherskij, I.I. (1911) *Graf Speranskij kratkij ocherk ego zhizni i gosudarstvennoj deyatel`nosti* [Count Speransky a brief sketch of his life and state activity] / Izdanie Uchilishhnogo Soveta pri Svyatejshem Sinode S.-PETERBURG`. (In Russian).

9. Yuzhakov, S. (1891) *Speranskij. Ego zhizn` i deyatel`nost`* [Speransky. His life and work]. Sankt-Peterburg. (In Russian).

10. Yakushkin, V. (1905) *Speranskij i Arakcheev* [Speransky and Arakcheev]. Sankt-Peterburg. (In Russian).

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Артамонов Роман Дмитриевич, ассистент кафедры государственного права, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: romario20@bk.ru

Охотникова Марина Алексеевна, ассистент кафедры государственного права, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: marina.okhotnikova16@yandex.ru

Дашкевич Никита Германович, магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

About the authors

Roman D. Artamonov, Assistant of the Department of State Law, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: romario20@bk.ru

Marina A. Okhotnikova, Assistant of the Department of State Law, Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State and Law, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: marina.okhotnikova16@yandex.ru

Nikita G. Dashkevich, graduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

Поступила в редакцию: 21.11.2022

Принята к публикации: 06.12.2022

Опубликована: 30.12.2022

Received: 21 November 2022

Accepted: 06 December 2022

Published: 30 December 2022